

ТИПОГРАФИИ СТАРОГО САРАТОВА

**ТИПОГРАФИЯ
«САРАТОВСКОГО ЛИСТКА»**

**САРАТОВ
2016**

1 января 1863 года в Саратове вышел первый номер газеты «Справочный листок г. Саратова». Это была первая в городе частная газета и вторая городская газета после «Саратовских губернских ведомостей», издания официального.

«Шрифт газеты был невозможный, какой-то острый, прокалывающий бумагу. Печатная машина была старая, разбитая... Как начнут на ней работать, так грохот раздается на всю улицу».

Аргунов П. Несколько пожелтевших листков : (к истории первого 25-летия «Саратовского листка» // Саратовский листок. 1912. № 287. С. 3.

Основатель типографии

Флоров Александр Михайлович, коллежский секретарь, издатель-редактор «Саратовского справочного листка» и владелец типографии. В «Памятной книжке Саратовской губернии на 1859 год» указан ее адрес: на Соборной пл., в доме г-жи Молчановой. Дочь Флорова закончила Мариинский институт благородных девиц.

«Это оригинальная личность. Дворянин, кончивший курс в Горном институте, любитель музыки, виолончелист, концертант, архитектор» .

Хованский Н. Ф. К истории Саратовского листка // Саратовский листок. 1912. №287. С. 2.

Кол. сек. Флорова -- на Соборной пл., въ д. г-жи
Молчановой.

А.М. Флоров объявил в прошении на имя министра внутренних дел, что «имел в Саратове типографию, в которой «скоропечатная машина и станок гамбургские, хорошие шрифты и пр.». Уже в конце 1862 г. он издал первые номера в виде пробы, а с 1863 г. «Саратовский листок» стал выходить регулярно.

Первый номер газеты вышел во вторник 1 января 1863 г., печаталась газета до 1917 г.:

Саратовский листок : газ. полит., обществ. и лит. / ред. С. П. Красников. - Саратов : А.А. Никонов, 1863, 1 янв. - 1917, 25 нояб.

Перерыв в изд.: 1888, 3 апр. - 2 мая.

Во время перерыва в изд. выходила газ. «Саратовского листка телеграммы и объявления».

Загл.: 1863, №1 (1 янв.) - 1865, №133 (29 июня) Справочный листок г. Саратова: 1865, №134 (1 июля) – 1879, №227 (27 окт.) Саратовский справочный листок.

В дек. 1917 изд. газ. «Саратовское слово». Прил.: Саратовский листок: Телеграммы. 1888-1917; «Маленький Саратовский листок». 1905-1906; Саратовский листок: ил. прил. 1911-1913; Саратовский листок объявлений. 1917.

Первоначально типография находилась на Соборной пл., затем, с 1864 г., на улице Немецкой, в доме Онезорге (быв. наследников фон Раутенфельд).

Редакторами газеты были:

Александр Михайлович Флоров (1863-1864),

Лев Львович Тиблен (1864-1865),

А. П. Раевский (1865-1868),

Константин Николаевич Ищенко (1869-1871),

П. Тиханов (1871-1872),

Александр Гаврилович Ротчев (1872-1873),

Иван Парфенович Горизонтов (временно),

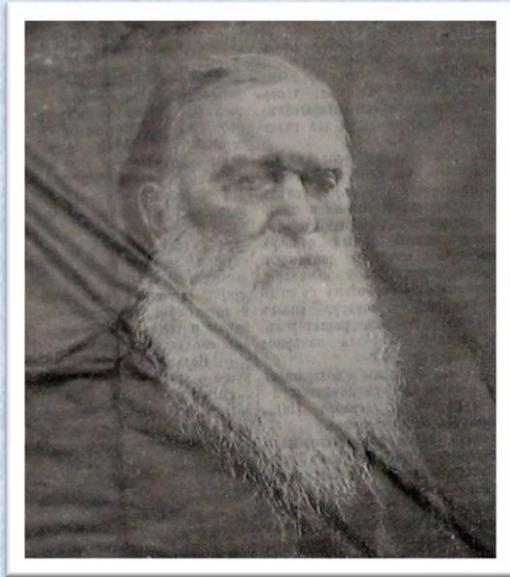
Авдий Иванович Соколов (1873-1878),

Михаил Александрович Попов (1879),

Петр Осипович Лебедев (1879-1910),

К. К. Сараханов (1910-1917).

8 мая 1864 г. Флоров передал право на издание вместе с типографией Михаилу Александровичу Попову и губернскому секретарю Льву Львовичу Тиблену

М. А. Попов (1824-1900), издатель газеты в 1864-1884 гг.

Родом из курских дворян, приобрел имение в Рокотовке Саратовской губернии.

Имел дома в Саратове, Рыбинске и Белгородне. Состоял 16 лет на военной службе. Участник Крымской войны 1855-1856 гг.

В отставке в чине капитана.

Саратовский полицмейстер с середины 1860-х до 1872 г.

Коллежский регистратор Лев Львович Тиблен (1836-1883), некоторое время бывший редактором, приходился родным братом известному петербургскому издателю-шестидесятнику, участнику Крымской войны, Николаю Львовичу Тиблену.

**Константин
Николаевич Ищенко
(1842-1892)**

К. Н. Ищенко приехал в Саратов в 1863 г. До этого времени он жил в Москве и печатался в юмористических журналах «Развлечение», «Искра», «Будильник». Был ведущим автором «Саратовского справочного листка» с самого начала выхода газеты.

В 1869-71 гг. сам стал редактором «Листка». В 1877 г. вместе с И. Т. Неродой основал газету «Саратовский дневник». Открыл и собственную типографию. Был Почетным гражданином города Саратова.

Рассказ К. Н. Ищенко «Первые впечатления» был написан в 1863 году и опубликован в №47 «Саратовского справочного листка». В 1866 году автор включил его в свой сборник «Очерки и рассказы из провинциальной жизни».

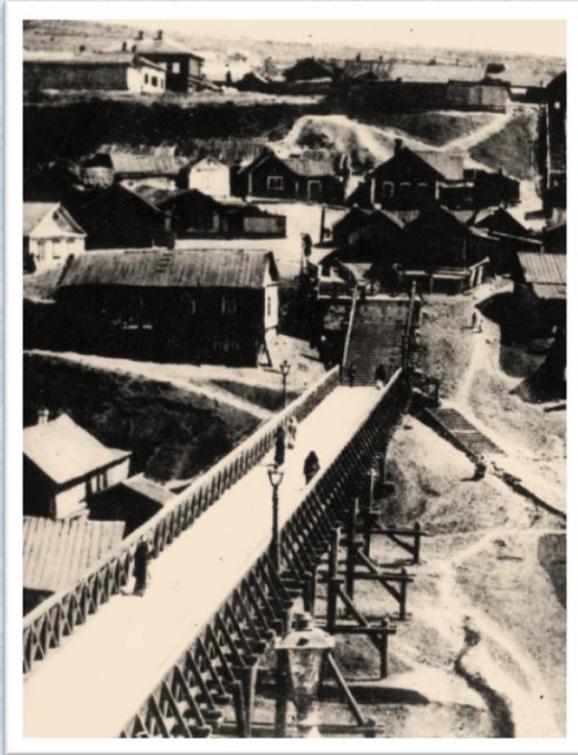
ПЕРВЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Рис. М. Башилова

Волею судеб перенесенный с семихолмных берегов Москвы и Яузы на ужасающий чернозем Волги, я горю желанием повестить читающему люду о тех впечатлениях, которыми удалось запастись мне в стогнах славного города Саратова. К величайшему моему прискорбию, впечатления эти такого сорта, что да хранит от них Аллах всякого, кто желает себе благополучия и долгой жизни. Как ни складывалось в моей голове, во все время девятисотверстного пути, похвальное представление о городе, где чувствуется сознательная потребность в университете и осуществляется другая, не менее сознательная, в качестве железной дороги, но грозная тень Фамусова, восставшая передо мною с грозными словами:

- «В ДЕРЕВНЮ, В ГЛУШЬ, В САРАТОВ!»... - вдруг обдала меня таким холодом, что дальнейшее развитие моего представления сокращалось до степени замерзания...

- Саратов хороший город, богатый город! - глубокомысленно, дергая себя за бороду, говорит хозяин постоянного двора, где судьбе угодно было подарить мне объятия Морфея.

- «Эй, не финти! не дамся я в обман», - чудится мне старческий визжащий голос.

Но ни хозяин, ни заезжий прасол не слышат этого голоса. Почесываясь, лезут они друг за другом на полати и скоро дружным храпеньем совершенно разгоняют мою иллюзию.

Ухабы и гололедица, грязь и плаванье по лужам, постоянные дворы с телятами и черной топкой, - все это составляло такой приятный ансамбль, что чуть не со скрежетом зубов встретил я нырнувшую из-за горизонта панораму Саратова.

- Берег, берег! - готов был крикнуть я, как кричали во время оно мореплаватели, потерпевшие крушение.

И вот, чем ближе подплываем мы к вожделенному берегу, тем сильнее и сильнее напирают на утлые сани волны грязи, изнемогают тощие лошади и кнут ямщика неистово гуляет по их тощим ребрам.

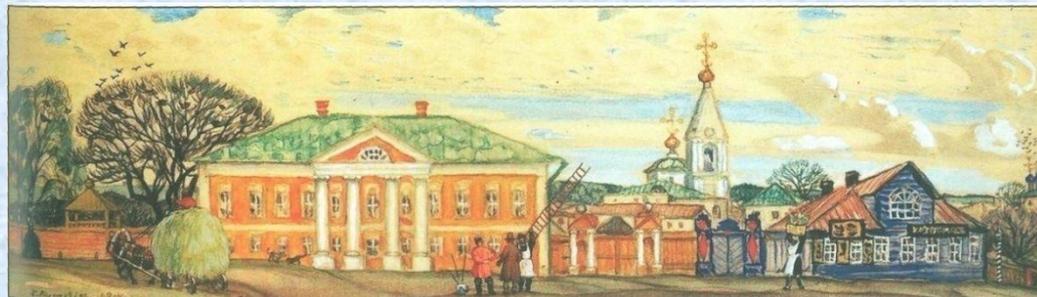
- Ну, вы, одры! в губернию приехали! - кричит запыхавшийся ямщик, с ожесточением работая своим орудием.

Но потому ли, что «одры» не слишком радовались приезду в губернию или потому, что прежде чем достигнуть такого блаженства, предстояло пройти чистилище, подвигались мы самым черепашичьим образом. С каждым шагом нашим город приседал ниже и ниже, точно делал книксен и, наконец, когда мы вступили на его почву, очутился в селитренной яме.

Кругом тянулись холмы с почерневшими от стоявшего снега боками; ручьи с шумом и журчаньем скатывали в город мутную воду, точно трубки гигантского поливального снаряда, и вот уж чует сердце то обилие грязи, в которой, как я узнал впоследствии, тонут не только малые поросята, но и целые свиньи. Вот потянулись длинные ряды деревянных домишек, над которыми горделиво царят два громадных здания. Гляжу на одно и читаю: «АРЕСТАНТСКАЯ РОТА», на другое - «ТЮРЕМНЫЙ ЗАМОКЪ». Ожегся. Посмотрим, что будет далее: «ВХОТЬ ВЪ ТРАХТИРНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ», «ПРОДАЖА ПИТІЙ РАСПИВОЧНО И НА ВЫНОСЬ», «ТОРГОВЛЯ РОМОМЪ И ВОДОКЪ. МОЖНО ВЫПИТЬ И СЪ СОБОЙ ВЗЯТЬ», «ГОСТИНИЦА СЪ ПИТІЯМИ».

«Тепло тут было откупной братии, вечный ей покой», - думаю я, пораженный таким однообразием вывесок.

А вот и Московская улица. Московские улицы, как известно, водятся во всех русских городах и обыкновенно так называются лучшие, первые улицы. На этом основании и на Саратовской Московской имеется нечто в роде кувыркательного свойства мостовой и каменные двухэтажные дома.

- Это что за уроды? - спрашиваю я ямщика, глядя на какие-то странные столы, влекомые жалкими клячами. На каждом столе восседало по одному малому в малахае и пестром зипуне, но свободного места оставалось еще, по крайней мере, для четырех пар лянсье.

- Здешние извозчики, - отвечал на мой вопрос ямщик.

- А экипажи?

- Тарантасами прозываются.

- И на них ездят?

- А то что ж? Вон глянь-кося.

Я глянул.

Навстречу ехала целая немецкая колония. Толстый фатер восседал на одной сторонке тарантаса, в обществе трех или четырех молодых немцев с птичьими носами, тогда как другую занимало такое же количество.

Чинность, царившая на лицах пассажиров, нимало не нарушалась странным поведением лошади. Она то и дело подбрасывала задними ногами и грозила даже сшибить с возницы его зеленый с желтыми заплатками малахай.

- Куда прикажете, - спросил ямщик, - в гостиницу, али на постоялый?

- На ***скую улицу.

Задав изрядную высыпку и освоившись на новом месте, я ревностно пустился странствовать по городу. Первым предметом, поразившим мое внимание, были груды сгоревшего театра. Подобно Марию на развалинах Карфагена, блуждал я среди останков храма Мельпомены, мысленно вопрошая небо о судьбе, какой подверглись здесь Гамлет и Отелло, по всей вероятности, терпевшие одну участь с «Скопиным-Шуйским» и «Жизнью игрока».

«Давно ли, - думал я между прочим, - Саратовские обыватели услаждали свои взоры и чувства зрелищем потрясающих трагедий и убийственных драм? Давно ли эта зала, от которой теперь нет и следа, горела сотней-другой огарков, от волшебного действия которых роскошные, ослепительные женские плечи казались еще более роскошными, еще более ослепительными. Давно ли эти стены, теперь сравнившиеся с землей, потрясали громом музыки и неистовым ревом какого-нибудь Славского или Кабардинцева? А теперь?.. Теперь...

Все величие земное
Разлетается как дым:
Ныне выпал жребий Трое,
Завтра выпадет другим».

«Вскоре после пожара, - повествовал мне один из моих новых знакомых, - содержатель труппы уехал в Москву дергать зуб, - и все кончилось».

- А самая труппа? - спросил я, пораженный злополучною участью антрепренера.

- Труппа... Труппа... Она, подобно иудеям, рассеялась по всему лицу земному.

С развалин театра захожу в табачный магазин. Спрашиваю пачку папирос.

- Какие у вас деньги? - сумрачно приветствует меня продавец.

- Как какие? Обыкновенные, хорошие деньги! - удивляюсь я.

- Бумажки? - еще сумрачнее вопрошает магазинщик.

- Бумажки.

- Сдачи не будет.

- Как не будет?

- Во всем Саратове с рубля сдают только 25 копеек.

- А если я покупаю всего на 25 копеек?

- В таком случае 5 копеек мы берем за промен.

Удивительно, почему саратовские публицисты не разработают вопрос, куда девалась саратовская мелочь? Но может быть в Саратове точно так же, как нет мелочи, нет и публицистов.

На Московской улице красуются между прочим такого сорта вывески: «Продажа русских книг и петербургских обоев», «Продажа книг и детских игрушек». Основываясь на такой совместимости книг с прочим товаром, я долго блуждал глазами в надежде встретить «Продажу книг и овощных товаров» или «Продажу книг и питей на вынос». К чести саратовской цивилизации ожидания мои не увенчались успехом.

На Немецкой улице зрю: «Книжный магазин и кабинет для чтения». Захожу, спрашиваю газет. Приказчик отвечает, что у них берутся книги и журналы только на дом.

- Зачем же у вас на вывеске значится «Кабинет для чтения»?

- Это дело хозяйское-с.

Я пожелал взять с собой первую книжку «Современника».

- Не получали-с.

- Да ведь уже пять недель, как она вышла.

- Не получали-с.

- А «Время»?

- Не получали-с.

- «Русское слово»?

- Не получали-с.

- Что же вы получили?

- Первые №№ «Сын Отечества» и «Домашнюю беседу».

- Оставайтесь же при «Сыне Отечества» да «Домашней беседе», а журналы, видно, придется выписывать.

Пошатавшись порядком по глухим, почти безжизненным улицам, и увязив раза два калоши, я почувствовал настоятельную потребность подкрепить свои изнемогшие силы. Вот, кстати: «ГОСТИНИЦА С.-ПЕТЕРБУРГЪ. GASTHAUS S.-PETERBURG», - как гласит двойная вывеска.

Вошел. Большая закопченная зала Гастгауза обдала меня обычным запахом русских провинциальных трактиров, запахом прогорклого масла.

Я не робею и спрашиваю порцию котлет.

Сдачи не потребуется? - спрашивает засаленный половой.

Я сказал, что не потребуется.

То-то-с. Случается, у господ не бывает мелочи, так затруднения выходят.

Сказав это, половой полетел из зала, дрягая и вывертывая всеми членами.

Прикажете пьесу сыграть? - спросил он, воротившись.

Какая же это пьеса?

Есть разные-с. Из русских песен-с, вальцыи-с, а то из оперы-с.

Из какой оперы?

Цапли-с.

Это что за штука...

Опера такая, из арий-с различных.

Верно «Цампа».

Так точно-с. Опера цапля-с.

Ну хорошо. Сыграй мне из цапли.

Половой завозился около машины, и минуты через две стены гастгауза огласились такими гармоническими аккордами, что я, опасаясь лишиться чувства слуха, должен был или ретироваться, или просить пощады.

Вал расстроен-с... Можно Лемурную лучшую поставить.

Ну, ставь Лемурную лучшую.

Но увы, оказалось, что Лемурная лучшая ничем не лучше, если только не хуже Цапли. При первых звуках ее в ушах поднялся звон, какого не бывает и в Москве во время Святой Недели.

- Довольно, довольно! - говорю я, стараясь руками заградить свой слух от наплыва музыкальных ощущений.

- Надо переждать, пока кончится-с.

- В таком случае я ухожу...

- Позвольте-с. Сею минутою-с.

Тут поднялся страшный катастрофический диссонанс. Казалось, миллионы чертей, с визгом и скрежетом зубов, сдирали кожу с шипящего в предсмертных муках чудовища. Наконец, чудовище собрало последние силы, понатужилось и испустило дыхание. Я ожил и спросил чего-нибудь почитать.

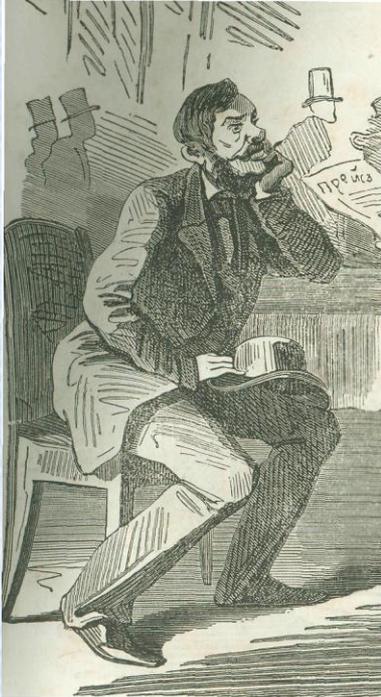
- Есть «Саратовский справочный листок».

- Давай его сюда.

- Передо мной явился полулист печатной бумаги. На первом плане — заимствованные из столичных газет известия о польских делах. Внизу — фельетон из прозы и стихов весьма ерундистского свойства, очевидно, производство местных поэтов, и затем публикации.

Не могу воздержаться, чтоб не выписать следующего перла Саратовской музыки:

НАПРАСНОЕ ОЖИДАНИЕ

Горит заря, лесок темнеет,
В саду замолкнул соловей;
Встает луна, река светлеет,
С горы бежит ручей.
Шумит ручей, а я мечтаю,
Вот здесь в аллее при луне,
С тоской о Наде вспоминаю:
Ах, что ж она нейдет ко мне!»
Потосковав еще несколько и не дождавшись Нади, поэт
воскликает:
И так свиданье не свершится.
Светает. Мне пора домой:
Заря уж скоро загорится.
Прощай же, Надя! черт с тобой.

Какая бы то ни была газета, конечно, очень полезна для торгового и населенного города, но стихи, и какие стихи! ...это тоже в своем роде опера Цапля и Лемурная лучшая... Я возгорелся сильным желанием узнать гонорарий, получаемый саратовскими литераторами и поэтами от редакции «Листка», а так, чем черт не шутит? Пожалуй, и самому тиснуть кое-что по части ерунды...

Подали две котлеты.

Я не могу похвастаться особенно тонким обонянием, но присутствие сальной свечки в поданном ястве не подлежало малейшему сомнению.

- Простынут-с! - внушительно заметил половой, тыкая в котлеты.

- Пусть простынут. Есть их я не стану.

- Говядина свежая, - робко замечает половой.

- Зачем же она пахнет сальной свечкой.

- Что это вы-с? Шутить изволите-с?

- Понюхай.

Половой понюхал.

- Что?

- Отчасти есть.

- Но зачем же отчасти подавать подобную дрянь.

Заплатив за нетронутое ароматическое кушанье, я вышел на улицу и нанял извозчика в контору «Саратовского листка». Нельзя сказать, чтобы тарантасы саратовских извозчиков не имели своего рода удобства. Лежать на них также хорошо и удобно, как на двуспальной постеле, но сидеть дело другого рода. Для этого нужна особенная сноровка, именно: опрокинуть назад голову и вытянуть ноги. Только одна эта позиция не дает вам низвергнуться на землю и преждевременно утонуть в луже грязи. Как бы то ни было, сохраняя сказанное положение, я достиг благополучно конторы «Саратовского листка», познакомился с его издателем и узнал, что сотрудники его получают за каждую строку своей ерунды, как в виде прозы, так и стихов, по копейке серебром. Признаюсь, такой щедрый гонорарий чуть не вызвал в глазах моих слез умиления. Как известно, г. Лев Камбек, первый покровитель ерунды, брал деньги за то, что тискал ерунду, а тут, в Саратове, чуть не по соседству с Азией, и тискают, и еще копейку дают.

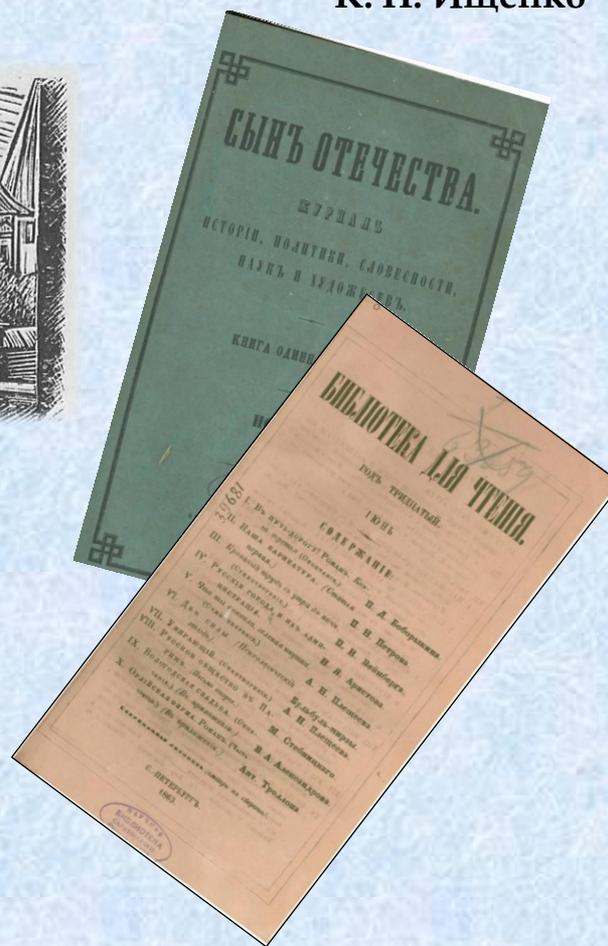
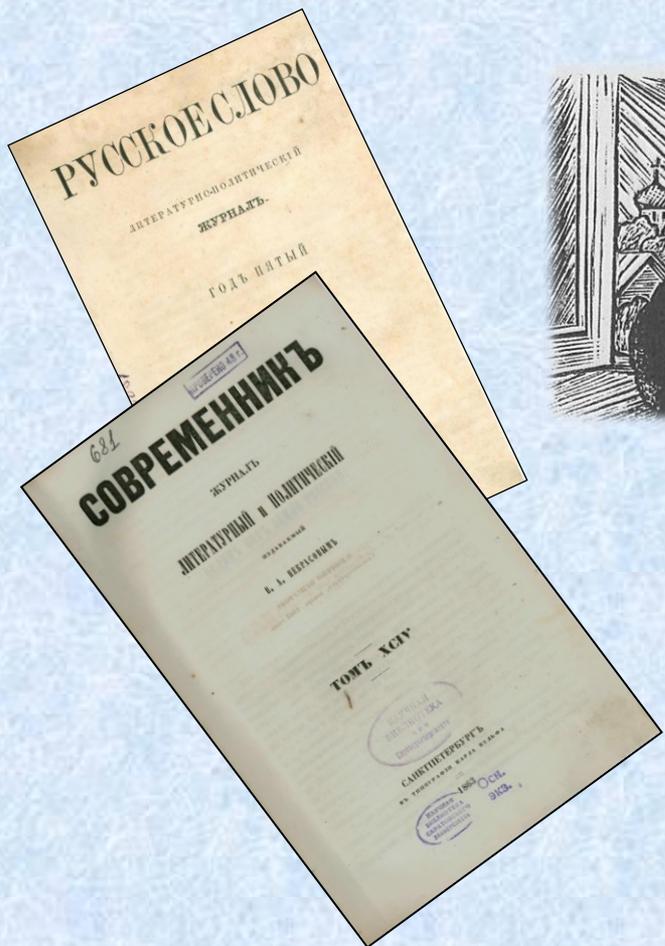

- Милостивый государь! - сказал я г-ну издателю надрывающимся от волнения голосом. - Я тронут и не нахожу слов выразить своего сочувствия иначе, как представив статейку собственного сочинения. Кстати, у меня и имеется нечто...

- Как? - воскликнул восхищенный издатель, - Вы согласитесь получать нашу скудную копейку?...

- О! Какой же смертный откажется получать ее, в особенности у вас, в Саратове, где такой недостаток в медных деньгах.

К. Н. Ищенко

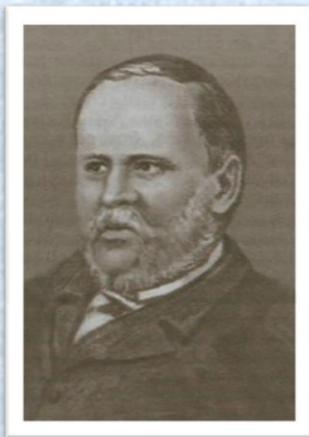
Из отзывов о газете:

«...во всех подобных обсуждениях и порицаниях замечалась строгая постепенность: чем дальше от «Провинциальной Газеты» находился обсуждаемый ею предмет, тем жёстче и строже относилась она к нему; и, наоборот, по мере приближения этих предметов, разбор их становился более мягким и снисходительным, и так вплоть до границ русской империи. Так что сильнее всего доставалось от газеты китайскому императору, как человеку, наиболее отдаленному по месту своего жительства. Переступая границу русской империи, «Провинциальная Газета» изменяла свою систему на противоположную, но постепенность оставалась та же, то есть, чем дальше находился обсуждаемый предмет, тем меньших похвал он заслуживал, и наоборот: так что самых больших похвал удостоивался от «Провинциальной Газеты» господин полицеймейстер, как предмет, стоявший ближе всего к ней».

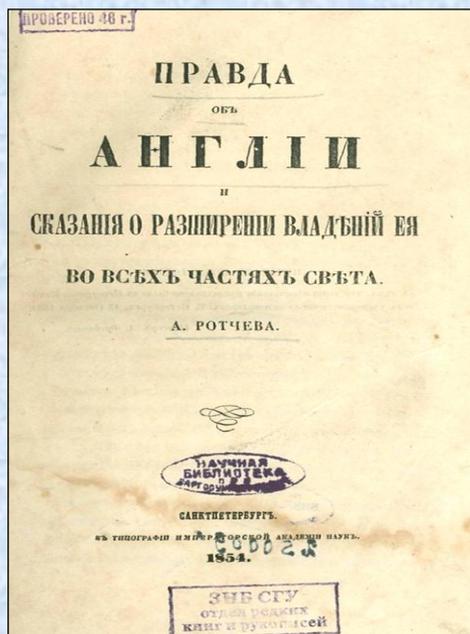
П. Волохов

«Все эти провинциальные газеты – все эти «Волжские вестники», «Волгари» и «Саратовские дневники» – сливались в одном неопределенном либерализме с более или менее... ярко выраженной примесью тогдашнего социализма – народничества. Поволжье было всегда рассадником русских социалистических течений всех типов. Недаром их литературные вожди почти все – тамошние уроженцы...»

П. Перцов

**А. Г. Ротчев
(1813-1873)**

«В начале 1872 г. саратовский полицмейстер и владелец газеты «Саратовский справочный листок» М.А. Попов пригласил А.Г. Ротчева возглавить редакцию своей газеты. Возможно, этому способствовало то, что последний редактор этой газеты Тихонов был знаком с А.Г. Ротчевым по совместной работе в редакции газеты «Ведомости Санкт-Петербургской городской полиции». Приезд в тихий губернский город известного литератора стал заметным событием в культурной жизни Саратова» .

Критский В.В. А.Г. Ротчев, последний правитель канцелярии русского селения Росс в Калифорнии // Саратовское Поволжье в панораме веков: история, традиции, проблемы: материалы IX межрегиональных научных чтений. - Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2000. - С. 146-155.

№ 1963
107144/602

**ПУТЕВОДИТЕЛЬ
ПО ВОЛГѢ
МЕЖДУ
НИЖНИМЪ И АСТРАХАНЬЮ.**

Составилъ
Я. Кучинъ.

САРАТОВЪ.
Въ типографіи Сар. Спр. Листва.
1865.

4

**ПУТЕВОДИТЕЛЬ
ПО ВОЛГѢ
МЕЖДУ
НИЖНИМЪ И АСТРАХАНЬЮ.**

Составилъ
Я. Кучинъ.

САРАТОВЪ.
Типографіи Сар. Спр. Листва.
1865.

ЦѢНА
50 коп. сер.

1965 А
24025

Из «Путеводителя по Волге между Нижним и Астраханью»

— 1 —

Предварительныя свѣдѣнія для намѣревающагося путеше- ствовать по Волгѣ.

По Россіи вообще, и по Волгѣ въ частности, путешествіе далеко еще не таково, какъ путешествіе по западной Европѣ или Соединеннымъ Штатамъ; хотя оно уже нѣсколько и не таково, какъ путешествіе по южной Африкѣ. Развитіе цивилизаціи на Волгѣ сдѣлало то, что путешественникъ по великой русской рѣкѣ можетъ разчитывать на удовлетвореніе самыхъ первыхъ своихъ потребностей, во время путешествія; но, если онъ привыкъ къ нѣкоторому, само-малѣйшему комфорту, то

Берите съ собой чай и сахаръ. Порція чаю на пароходѣ, съ семью маленькими кусочками сахара, стоитъ 40 коп. Кромѣ дороговизны, чай обыкновенно отличается свойствомъ издавать запахъ перенаго вѣника и имѣть отвратительный вкусъ.

Модный магазинъ. *Аделаиды Сергѣе*, на Нѣмецкой улицѣ, рядомъ съ католической церковью.

Библиотеки и книжныя лавки. Въ Саратовѣ одна книжная лавка: на Московской улицѣ, рядомъ съ дворянск. собраніемъ.

Есть *Общественная библиотека*, въ домѣ городского общества. Есть также библиотека для чтенія *М. М. Брауна*, на Московской улицѣ, не подалеку отъ пѣшого базара.

Присутственные мѣста на соборной площади, въ казенномъ зданіи.

Почтовая контора на Сергѣевской ули

САРАТОВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

22 ЮНІА. ГОДЪ ПЕРВЫЙ. 1865 Г.

№ 4.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

УКАЗЫ СВЯТЫЙШАГО СИНОДА:

Апрѣля 16 дня 1865 года, о Всемилостивѣйшемъ соизволеніи Государи Императора на сборъ добровольныхъ пожертвованій на постройку православной церкви въ г. Плоцкѣ, въ Царствѣ Польскомъ.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 4 минувшаго Марта за № 2,329, о восповѣдовавшемъ, по

В 1865 г. в Саратовѣ начали выходить «Саратовскіе епархиальные ведомости». Некоторое время они печатались в типографии «Саратовскаго листка».

Сарат. Епархіальныя Вѣдомости выходятъ еженедѣльно ПО ВТОРНИКАМЪ.

Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей, при Саратовской Духовной Семинаріи.

Годовая цѣна 5 р. сер., за 7 мѣсяцевъ текущаго года 3 р. сер.

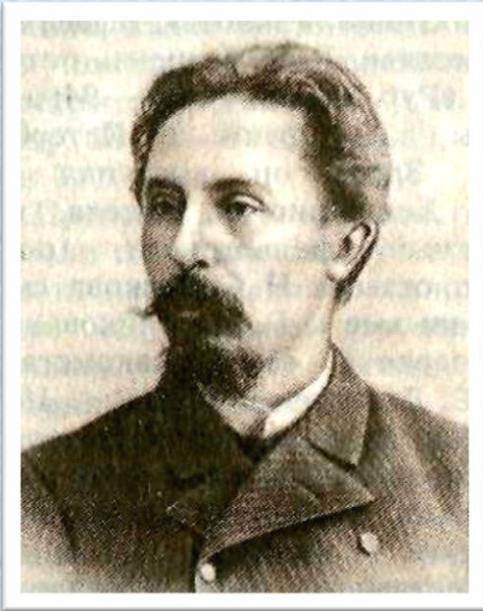
Редакторъ *Архимандритъ Александръ.*

Дозволено цензурою. Саратовъ, 17 іюня 1865 года.
Въ типографіи Саратов. Справоч. Листка.

РЕДАКЦИЯ «САРАТОВСКОГО ЛИСТКА»

СЛОВО ГЛАГОЛЬ

**Сергей Сергеевич
Гусев
(1854-1922)**

Один из самых известных саратовских фельетонистов, язвительный остролов Сергей Сергеевич Гусев писал под псевдонимом «Слово Глаголь».

Потомственный дворянин. Родился в Саратове. Получил домашнее образование, затем учился в частном пансионе Бистром (1863-1865) и в Саратовской гимназии (1865-1872). Исключен за «газетную деятельность». В 1872-73 гг. был вольнослушателем юридического факультета Казанского ун-та. Печатался в 40 различных саратовских, казанских и столичных газетах в течение 30 лет. Ведущий сотрудник «Саратовского листка», член редакционного состава. Автор более 200 публикаций.

ПРОГУЛКА ПО САРАТОВУ.

ФЕЛЬЕТОННОЕ ПОПУРРИ.

Ахъ, Саратовъ, городъ славный,
На рѣкѣ стоитъ большой!...
Мистная пѣсня.

Если теперь уже можно сомнѣваться, что всѣ дороги ведутъ въ Римъ, за то тамбово-саратовская дорога никакихъ сомнѣній возбудить не въ состояніи: она ведетъ, безспорно, въ Саратовъ, равно какъ Саратовъ ведется ею къ безконечной уплатѣ гарантіи, или дани „принцессѣ Гаранѣ“, какъ выражается мѣстный мужикъ. Ведетъ дорога—и проводитъ за носъ Саратовъ.

Пусть такъ. Во всякомъ случаѣ, snm snque: если намъ судьба назначила такую печальную участь—покоримся року, не станемъ унывать, ибо „не въ деньгахъ счастье“. Посмотримъ лучше на этотъ городъ: какъ живетъ и развивается онъ подъ игомъ желѣзнодорожныхъ гешефтмахеровъ и на всѣ руки молодцовъ. Это стоитъ вниманія, хотя-бы потому,

Готовятся къ печати и въ скоромъ времени выйдуть
въ свѣтъ

„ЛЕГКОМЫСЛЕННЫЕ МОТИВЫ“

РИФМЫ СЛОВА ГЛАГОЛИ (С. ГУСЕВА).

Содержаніе:— Въ день открытія памятника Пушкину.— Надъ могилой Некрасова.— Съ новымъ счастьемъ!— Торжествуетъ добродѣтель.— Блаженъ смѣющийся поэтъ.— Двадцать четвертый гласный.— Пѣсня сердца.— Ахъ, какой пассажъ!— Дачныя мелодіи.— Практическій совѣтъ.— Передъ будкой лимонадной.— Китай или Японія?— Въ альбомѣ.— Экспромнты, надписи и посвященія.

Всего около 50-ти стихотвореній, частію напечатанныхъ уже въ „Стрекозѣ“, „Будильникѣ“, „Развлеченіи“ и др. изданіяхъ, частію еще не появившихся въ печати.

О днѣ выхода книги будетъ объявлено.

«Я хотел бы сказать, что Саратов нравится мне только тогда, когда я повернусь к нему спиной, но это давно уже сказано Генрихом Гейне о Гейдельберге, к тому же, сколько я ни отвертывайся от моей родины, она всегда будет у меня перед глазами, как призрак несчастного уродца, с которым вы слились, к которому привыкли и образ которого навсегда запечатлелся в вашей памяти.

Вот и теперь: сижу я в комнате с опущенными столами на окнах, и Саратов предо мною как живой: ухабистый, грязный, покрытый заплатами в виде роскошных домов среди массы лачужек и хибарок».

ПРОГУЛКА ПО САРАТОВУ.

ФЕЛЬЕТОННОЕ ПОПУРРИ.

«В провинции ведь нет секретов. Сегодня утром вы подрались с женой, а в полдень об этом знают даже в Покровской слободе. За завтраком вы скушали кусок ветчины и яичницу, а через час соседи уже говорят, что вы из скаредности съели кошку, случайно забежавшую на вашу кухню. А если вечером вы вздумаете пойти в клуб, то завтра же всем будет известно, что вы выиграли рубль восемь гривен».

КРИТИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

«Наши общественныя дѣла и бездѣлье» г. С. Гусева (Слово—Глаголь).—Характеристики г. Гусева: провинціальная печать, писатели и читатели.—Различія между столичной и провинціальной печатью.—«Разказы» г. Вересаева.—Типы людей труда въ его разказахъ.—«Конецъ Андрея Ивановича» и другіе очерки.

Провинція, ея дѣла и бездѣлье—такова общая канва очерковъ г. Гусева, очень извѣстнаго провинціального писателя, талантливаго фельетониста, много и долго работавшаго въ провинціальныхъ изданіяхъ. Псевдонимъ его «Слово-Глаголь» хорошо знакомъ читателямъ поволжской печати, южной и одно время столичной, когда этотъ живой, неутомимый и остроумный наблюдатель нашей повседневной провинціальной жизни работалъ въ «Русской Жизни». Собранныя имъ теперь въ одну книгу болѣе яркія и цѣныя картины провинціальной дѣйствительности—«Наши общественныя дѣла и бездѣлье»—даютъ читателю не мало общинтереснаго матеріала, затрогиваютъ рядъ вопросовъ, не теряющихъ до сихъ поръ своей злободневности, и наводятъ на многія невеселыя размышленія. Все это писалось въ разное время, подъ разными впечатлѣніями, но объединяетъ эти отрывочныя наблюденія и картинки одно общее настроеніе автора, которое передается и читателю. Проходить ли предъ нами остроумно написанная исторія провинціальной газеты, выступаютъ ли сѣрые читатели съ ихъ назойливо-простецкими и надобдливими запросами, сцены изъ дѣятельности во время голоднаго года—провинціальная жизнь восстанавливается въ очеркахъ автора въ томъ хаотическомъ видѣ, какой она представляется при близкомъ съ нею соприкосновеніи. Авторъ всецѣло связанъ съ нею, болѣетъ ея болями и радуется ея радостями, но не поднимается надъ ними, слишкомъ ему близкими и кровными. Отъ этого очерки выигрываютъ въ искренности, непосредственности, но теряютъ въ общемъ освѣщеніи, въ выводахъ и заключеніяхъ самого автора, которому недостаетъ объективности. Зато авторъ превосходно представилъ въ своихъ очеркахъ то настроеніе провинціи, которое можно назвать обывательской растерянностью и ротозѣйствомъ, не позволяющими обывателю дѣлать правильные выводы изъ окружающей его жизни, такъ какъ обыватель изъ-за деревень обыкновенно не видитъ лѣсъ.

Рѣзче и ярче всего проглядываетъ эта обывательская растерянность въ очеркахъ автора, посвященныхъ провинціальной печати, этой столь еще юной, но уже многоопытной и многострадальной печати, которая не одинъ урокъ

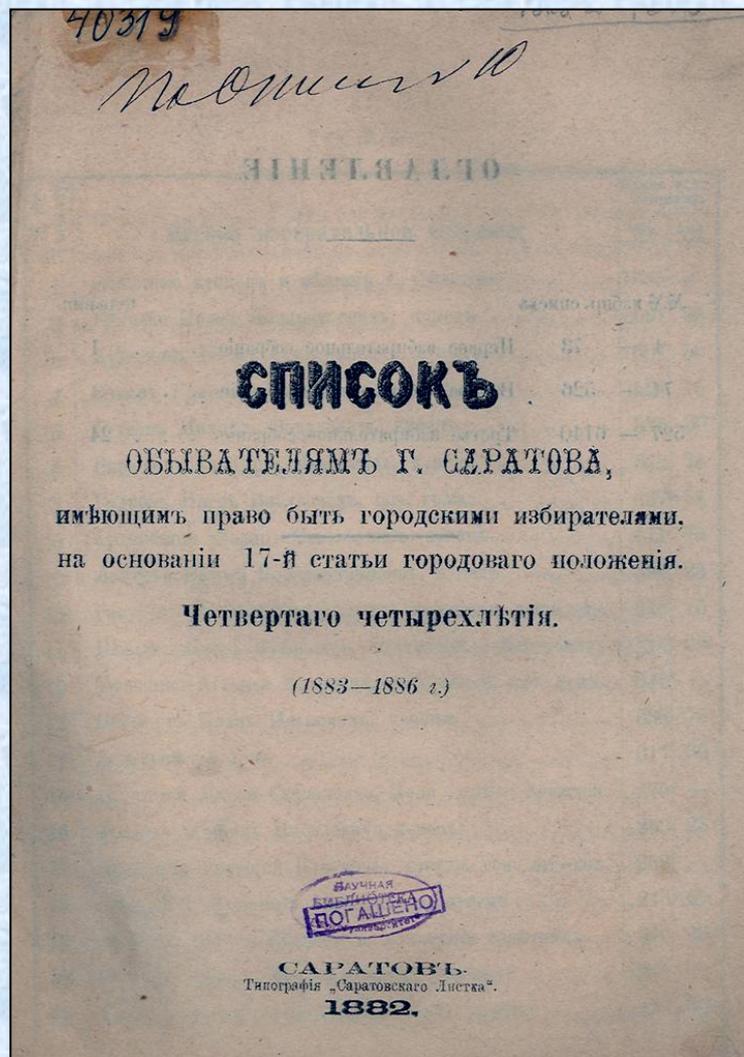
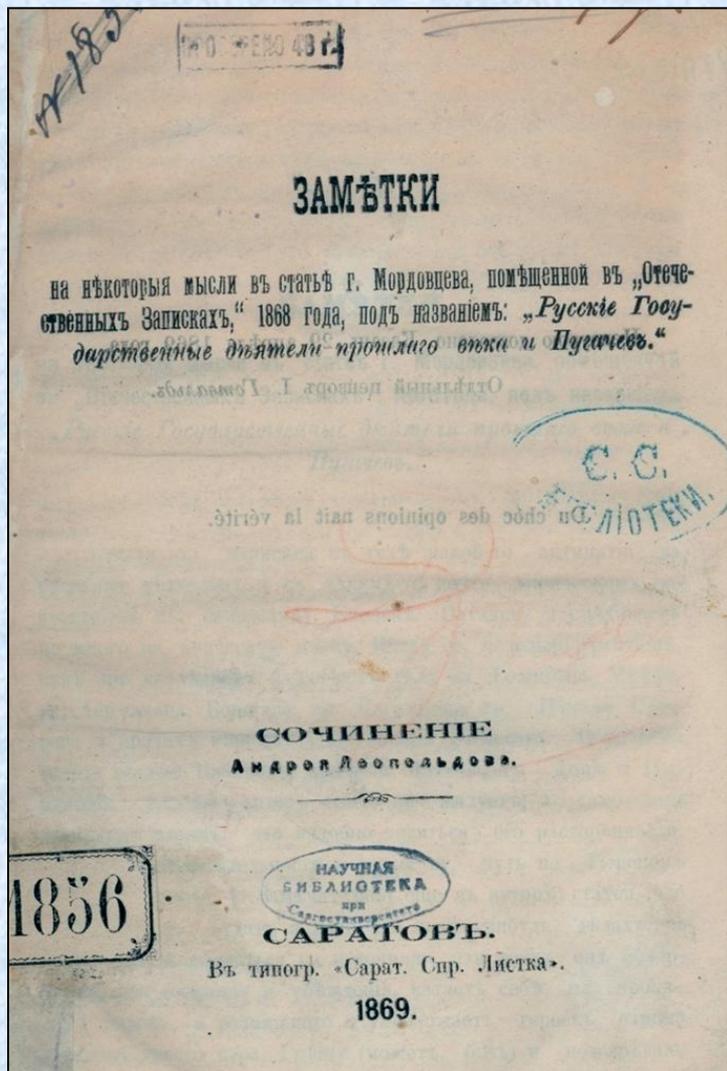
«Миръ Божій», № 11, ноябрь, отл. п.

1

«Провинция, ее дела и безделье – такова общая канва очерков г. Гусева, очень известного провинциального писателя, талантливого фельетониста, много и долго работавшего в провинциальных изданиях. Псевдоним его «Слово-Глаголь» хорошо знаком читателям поволжской печати, южной и одно время столичной, когда этот живой, неутомимый и остроумный наблюдатель нашей повседневной провинциальной жизни работал в «Русской Жизни».

А. Б. Критические заметки / А. Б. [А. И. Богданович]
// Мир Божий. 1902. №11. С. 1-6.

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ В ТИПОГРАФИИ «САРАТОВСКОГО ЛИСТКА»

ОБЪЯВЛЕНИЯ О ПОДПИСКЕ

САРАТОВСКИЙ ЛИСТОКЪ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ПЕРВОЕ ВЪ СЕВЕРНО-ЗАПАДНОЙ РУССКОЙ ПЕЧАТНИЦѢ
 № 106. (ГОДЪ ИЗДАНИЯ XXXI.) № 106.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
 Съ доставкою въ Саратовъ: на годъ 7 р., 11 мѣс. 6 р. 50 к., 10 мѣс. 6 р., 9 мѣс. 5 р. 50 к., 8 мѣс. 5 р., 7 мѣс. 4 р. 50 к., 6 мѣс. 4 р., 5 мѣс. 3 р., 4 мѣс. 3 р., 3 мѣс. 2 р. 50 к., 2 мѣс. 2 р., 1 мѣс. 1 р.

Съ пересылкою въ другія города: на годъ 8 р., 11 мѣс. 7 р., 10 мѣс. 6 р. 50 к., 9 мѣс. 6 р., 8 р., 7 мѣс. 5 р. 50 к., 6 мѣс. 5 р., 5 мѣс. 4 р., 4 мѣс. 3 р., 3 мѣс. 2 р. 50 к., 2 мѣс. 2 р., 1 мѣс. 1 р. 20 к.

Заграницу на годъ 14 руб.
 Для облегченія возможности подписываться на газету недостаточнымъ лицамъ редакция допускаетъ разсрочку подписной платы для годовыхъ подписчиковъ: первые городскихъ, такъ и иногороднихъ: первые вносятся при подписи 3 руб., 1-го марта 2 р. и 1-го мая 2 руб.; иногороднихъ—при подписи 4 руб. и 1-го мая 4 руб.

Редакторъ-издатель П. О. Лебедевъ.
 Издатель И. П. Горизонтовъ.
 Редакторъ Лебедевъ. Издатель Лебедевъ, Горизонтовъ.

**ОТКРЫТА ПОДПИСКА
 НА
 „САРАТОВСКИЙ ЛИСТОКЪ“
 НА 1889 ГОДЪ.
 (27-й ГОДЪ ИЗДАНИЯ).**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ доставкою въ Саратовъ.		Съ пересылкою въ другія города.	
На годъ	7 р. — к.	На годъ	8 р. — к.
— 11 мѣсяцевъ	6 « 50 «	— 11 мѣсяцевъ	7 « — «
— 10 —	6 « — «	— 10 —	6 « 50 «
— 9 —	5 « 50 «	— 9 —	6 « — «
— 8 —	5 « — «	— 8 —	5 « 50 «
— 7 —	4 « 50 «	— 7 —	5 « — «
— 6 —	4 « — «	— 6 —	4 « 50 «
— 5 —	3 « 50 «	— 5 —	4 « — «
— 4 —	3 « — «	— 4 —	3 « 50 «
— 3 —	2 « 50 «	— 3 —	3 « — «
— 2 —	2 « — «	— 2 —	2 « 40 «
— 1 —	1 « — «	— 1 —	1 « 20 «

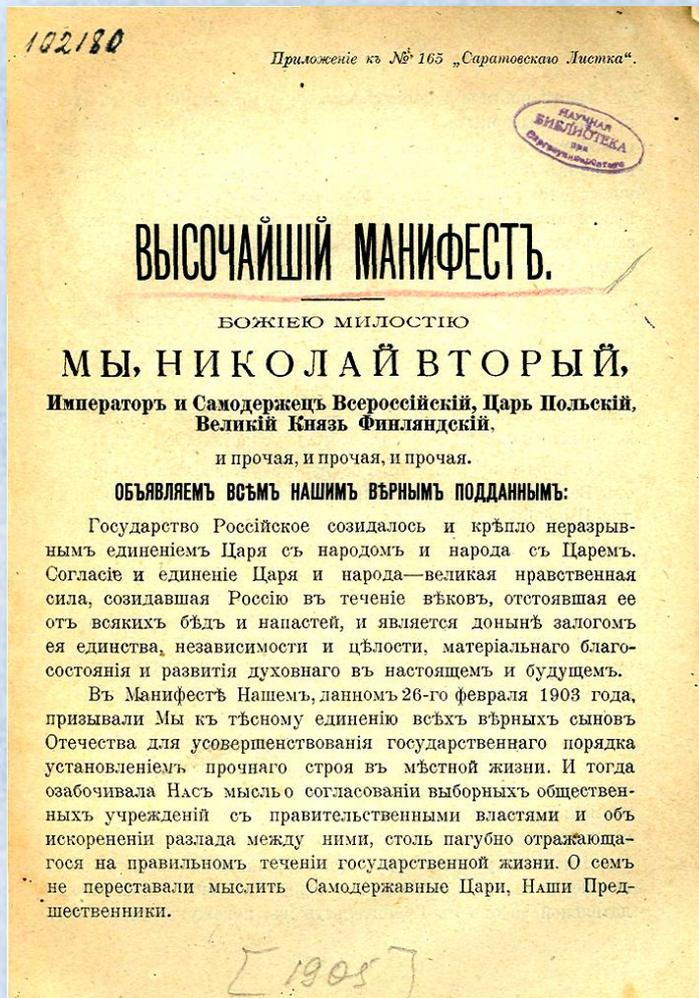
Письма адресовать: Саратовъ, редакция «Саратовскаго Листка», Набоцкая ул. д. Онезгорга.

Объявленія принимаются: на первой страницѣ на разъ 20 коп. за строку, на третьей и четвертой страницѣ—по 7 коп., а послѣдующіе разы по соглашенію съ конторой.

ОТЪ РЕДАКЦИИ: Редакция «Саратов. Листка» считаетъ возможнымъ объявить, что составъ ея сотрудниковъ увеличился новыми солидными литературными силами: въ качествѣ постоянныхъ сотрудниковъ участвуютъ, между прочимъ, В. О. Поургазовъ, А. М. Тютюмовъ, И. М. Рева. Кроме того, общаю намъ сотрудничество извѣстныхъ писателей-беллетристовъ (произведения которыхъ уже не разъ появлялись на страницѣхъ «Саратов. Листка»), а именно: И. А. Салова, Д. Н. Мамина (Сибиряка), Г. І. Ясинскаго (М. Бланскаго), А. В. Круглова, К. В. Тхоржевскаго, а равно будутъ помѣщаться переводы романовъ, повѣстей и разсказовъ выдающихся европейскихъ писателей. Помимо обычныхъ фельетоновъ изъ общественной жизни Саратова и губерній, будутъ печататься фельетоны: Письма изъ Петербурга И. Грива, (псевдонимъ), заграничный фельетонъ «По Европѣ» и корреспонденціи изъ некоторыхъ политическыхъ центровъ Европы.

Редакторъ-издатель П. О. Лебедевъ.
 Издатель И. П. Горизонтовъ.

Экстренный выпуск приложения к газете

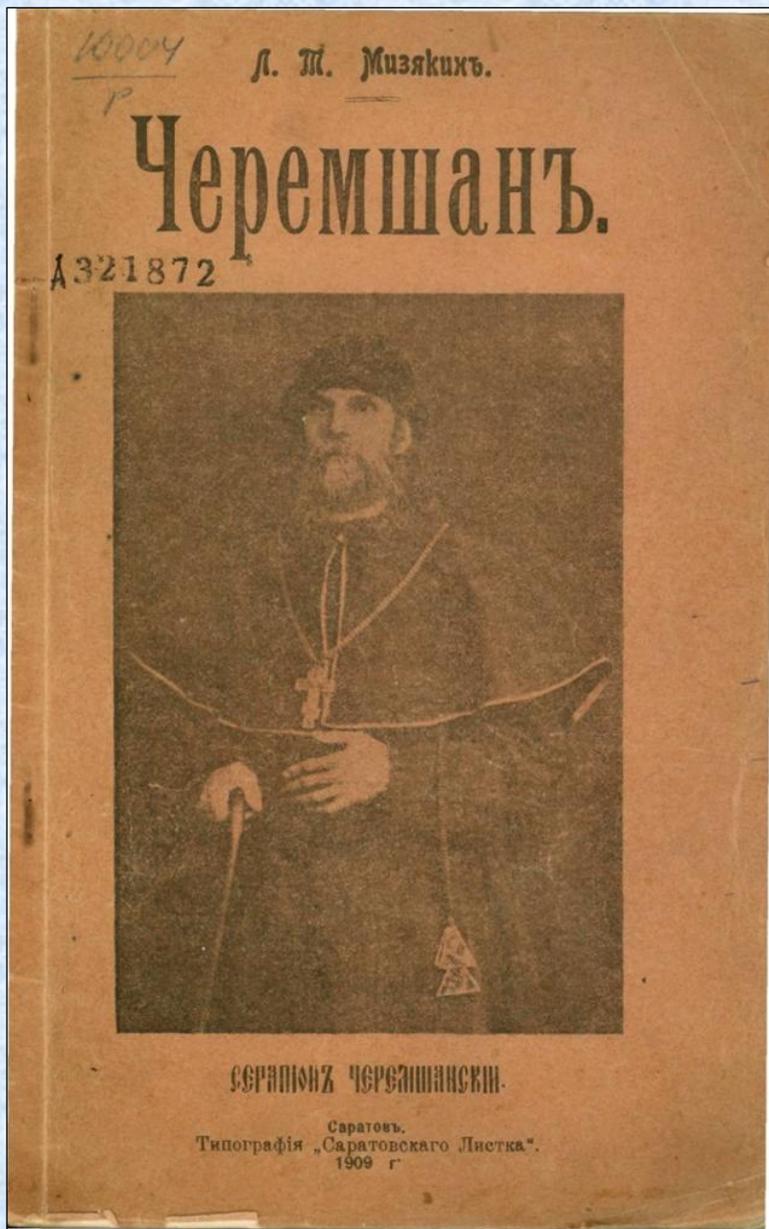

1

9

0

5

**Мизякин, Лев Тарасович (1866- ?),
очеркист, фельетонист.**

Сотрудник «Саратовского листка». Из семьи священника. Двадцать лет служил по духовному ведомству, в 1905 г. добровольно сложил с себя сан. С 1894 г. начал заниматься журналистикой, печатаясь в местных и столичных газетах.

Мизякин Л. Саратов с Соколовой шишки // Саратовский листок. 1912. 30 декабря. С. 3.

«Мой домик на Горах. Выше - ютятся по крутизнам хижины бедняков, вьется тропинка на «Соколову Шишку». Многим эта местность представляется далекой и глухой.

- И вам не жутко? - спрашивают иные.

Мне же непонятны подобные страхи, напротив, я охотно поднялся бы выше... <...> Отсюда город представляется чудовищем, широко распластавшим свое тело. Груды построек и сеть улиц, то застланных туманом и пылью, то сверкающим множеством электрических глаз. Я ненавижу это чудовище, но и влюблен в него».

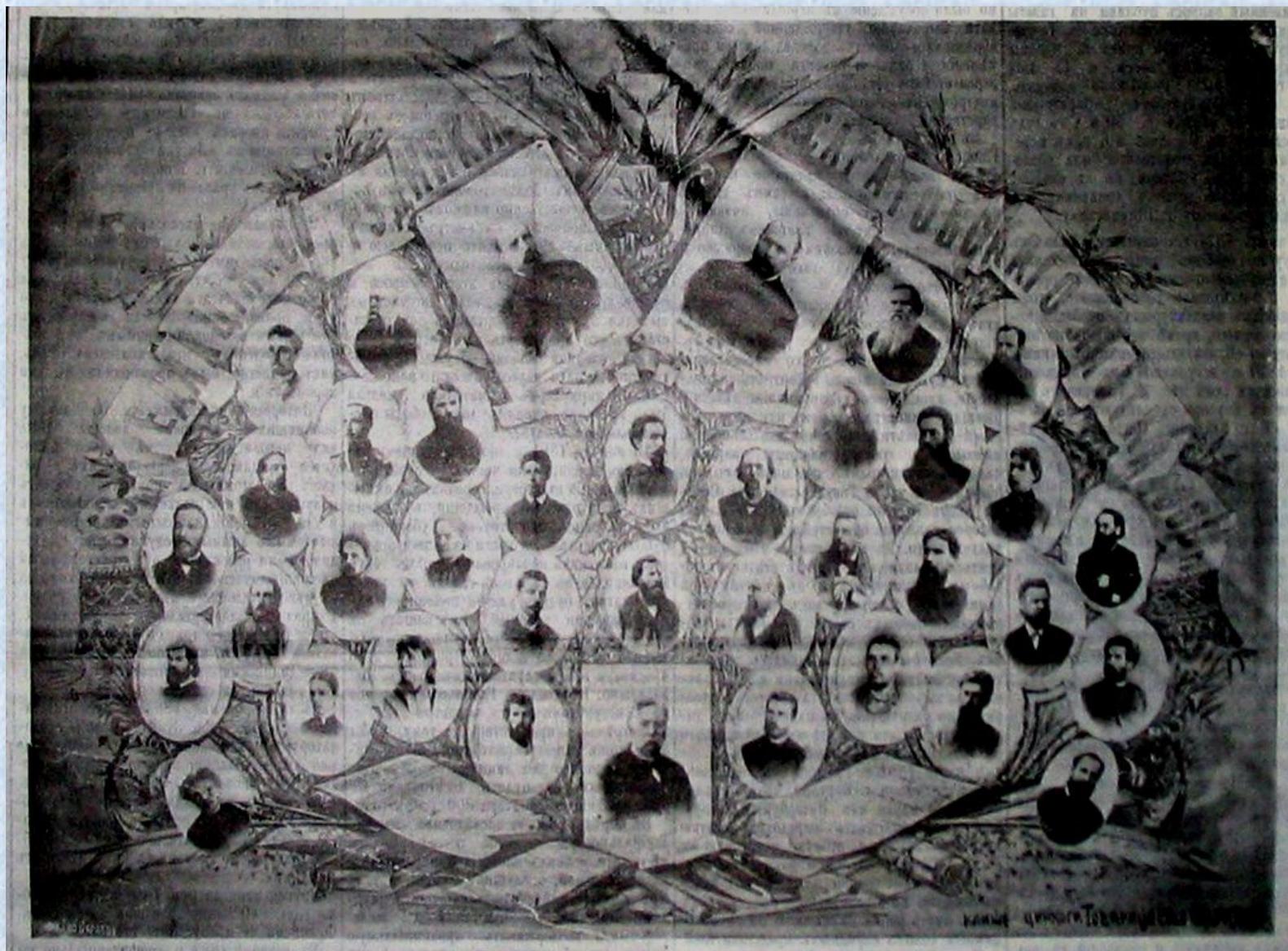
СВЯТОЧНЫЕ РАССКАЗЫ

Дореволюционную газету нельзя представить без традиционного жанра святочных рассказов. Печатались они обычно в последнем декабрьском номере. Святочные рассказы для «Саратовского листка» писали Л. Гумилевский, С. Португалова и другие авторы.

Вот, например, фрагмент рассказа Л. Гумилевского «Под Новый Год»: «Яркие костюмы, пестрые маски шумной, веселой толпой мерно движутся в больших светлых залах дворянского собрания. Черные домино причудливо мешаются в толпе пестрых паяцев и арлекинов, и среди людей в неведомых одеяньях образуют пестрый, смеющийся хаос новогоднего маскарада».

(Саратовский листок. 1912. 30 декабря).

ЮБИЛЕЙНЫЙ НОМЕР К 50-ЛЕТИЮ ГАЗЕТЫ

ИЗДАНИЯ ТИПОГРАФИИ:

Путеводитель по Волге между Нижним и Астраханью / сост. Я. Кучин. 1865.

Ищенко, К. Н. Очерки и рассказы из провинциальной жизни. 1866.

Русанов Н. И., священник. Краткие поучения к сельским прихожанам. 1868.

Леопольдов А. Ф. Заметки на некоторые мысли в статье г. Мордовцева, помещенной в «Отечественных записках» 1868 года, под названием «Русские государственные деятели прошлого века и Пугачев». 1869.

Леопольдов А. Ф. Ответ г. Жолкевичу на его статью, помещенную в № 153 Саратовского справочного листка. 1869.

Ивенсен К. В. Столыпинские минеральные воды в химическом, диетическом и терапевтическом отношении. 1870. С прил. Для справки больных.

Воскобойников Н. Я. О приютах для несовершеннолетних преступников в связи с кратким историческим очерком мест заключения вообще. 1873.

Фомин Ф. Г. Дело о Федоре Григорьевиче Фомине. 1874.

Телепнев П. И. Систематический сборник решений Гражданского кассационного департамента Правительствующего сената за 1882 год, в выписках и назначениях. Т. 1. 1884.

Тельнихин А. Ф. Гигиена уха. 1885.

Горизонтов И. П. (Каменный гость). Путевые очерки и картинки : (от Саратова через Москву, Петербург, Вильно, Варшаву, Вену в Париж на выставку и через Лондон, Брюссель — Берлин — обратно). 1890.

Горизонтов И. П. Обращение к гражданам избирателям. 1907.

Мизякин Л. Т. Черемшан : (в старообрядческих скитах). 1909.

Уважаемые читатели!

Приглашаем Вас в ЗНБ СГУ.

Полезного и приятного Вам чтения!

Спасибо за внимание!

**Адрес ЗНБ СГУ в сети Интернет:
<http://library.sgu.ru/>**